

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 12 de julio de 1966

Буэнос Айрес, вторник 12 июля 1966 года № 858

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

297. ГЕНЕРАЛ ДЕ ГОЛЛЬ ТЕШИТСЯ ОВАЦИЯМИ ДРЕССИРОВАННОГО ПАРТ. АКТИВА. — ЧТО ПОКАЗЫВАЕТ СОСТАВ НОВОГО ВЕРХОВНОГО СОВЕТА? — ПОГОНЯ ЗА НЕВЕДОМЫМ ПРЕСТУПНИКОМ В СТИЛЕ АМЕРИКАНСКОГО ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА. — КАЗЕМ-БЕК ОПОВЕЩАЕТ ЧИТАТЕЛЕЙ “ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ” О НАБЛЮДАТЕЛЯХ ОТ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА НА ВАТИКАНСКОМ СОБОРЕ, А В ОТВЕТ НА ПЕРЕНЕСЕНИЕ В СОБОР СВ. ПЕТРА ОСТАНКОВ ИОСАФАТА КУНЦЕВИЧА Ж.М.П. ПОМЕЩАЕТ “ЖИТИЕ” ПРОТОПРЕСВИТЕРА ГАВРИИЛА КОСТЕЛЬНИКА, УБИТОГО НЕИЗВЕСТНЫМ ВО ЛЬВОВЕ.

Честолюбивый генерал де Голль очень доволен первыми днями пребывания в СССР, куда прибыл на самолете “Каравелла” в сопровождении министра иностранных дел Кув де Мюрвиля и своего постоянного переводчика князя Андронникова, ближайшего друга экзарха Георгия в Париже и деятеля новорожденной “Православной Архиепископии Франции и Западной Европы”. На аэродроме его встречали власти во главе с Подгорным и Косыгиным и рапортовал ему начальник караула, эффектный гвардейский офицер на целую голову выше должностного президента. Среди журналистов шептались, что в московском гарнизоне нарочно отыскивали офицера, который, рапортуя, смотрит на президента сверху вниз. Обменявшись речами с Подгорным, президент проследовал в Кремль, где ему отведены парадные комнаты во Дворце и с этого дня началась серия визитов и банкетов. В речах генерала отметили три особенности: он любит вспоминать, как посетил в 1944 году Москву гостем Сталина, затем непонятно сострил, что франко-русская дружба не прерывалась даже в годы “Войны и мира” и Севастопольской кампании, наконец, вероятно, позабыв о Первой Мировой войне, большую часть которой провел в германском плену, где познакомился с Тухачевским, но в отличие от него, не рискнул бежать, заявил, что франко-русский союз всегда гарантировал мир в Европе. На другой день он был принят Брежневым и с первых же дипломатических переговоров убедился, что это первое лицо в СССР, которое нашло “не по чину” встречать на аэродроме французского президента, хотя встречал Брежнев и короля Лаоса и разных деятелей компаний. Переговоры длились два дня, касались всех политических вопросов и сразу выявили совпадение взглядов на Соед. Штаты, которые оба хотят вытеснить из Европы, и на Вьетнам, где битые французы не желают американской победы. Но различен подход к германской проблеме: де Голль стоит за объединение Германии не в довоенных, а в современных границах, но на основе референдума. На слова Брежнева о “демократической” германской республике он заметил, что это искусственное создание СССР, которое падет с уходом совет-

ских войск из Германии одновременно с войсками союзников из Герм. Федеративной республики. В этом вопросе сразу обнаружилась разногласия. На советское предложение созвать всевропейскую конференцию без участия Соединенных Штатов и Канады де Голль ответил, что это преждевременно: надо сговориться Франции и СССР между собой, а только потом можно подготовить конференцию.

Пока мужья заседали, жены Брежнева, Подгорного и Косыгина в новых прекрасных туалетах возили супругу президента по Соборам, зная, что она очень набожна и Святыни Москвы ее интересуют больше всяких стадионов или новейших магазинов и заводов. Но когда они днем в одном из кремлевских садов беседовали вчетвером, то мадам Ивонн де Голль оказалась в трудном положении: оказывается, что в Кремле подают не только чай с пирожными, но и сандвичи и всякие пирожки, которые полагаются дамам пить под водку и крепкий армянский коньяк. Брежнева, Подгорная и Косыгина стали предлагать тосты за мир и дружбу, за супругу, за Францию, за французских женщин и каждый раз одним духом выпивали по чарке водки, а потом перешли на коньяк, но бедная гостья извинилась, что не привыкла так много пить крепких напитков среди бела дня и каждый раз только пригубивала свою единственную чарку водки, которой ей хватило на все тосты. Потом она выражала удивление привычке гостеприимных кремлевских хозяек пить так много водки, абсолютно без риска опьянеть.

В первый день де Голль выступил с речью на банкете, на другой день с балкона здания Моссовета, причем ему напомнили, что с этого балкона говорил Ленин свои речи, на третий день он говорил в актовом зале Московского университета, причем, подражая Сукарно, произносил несколько заученных у кн. Андронникова приветов по-русски, что усиливало казенные аплодисменты. На Ленинских (Воробьевых) горах он любовался видом Москвы, вспоминая Наполеона. Вероятно, он вспомнил из “Войны и мира”, как здесь “напрасно ждал Наполеон, последним счастьем упоенный, Москвы коленапреклонной с ключами старого Кремля”.

Надо отметить, что де Голль счел нужным принять посла Хо Ши Мина, с которым беседовал без своих советских хозяев. Он, как и москвичи, старался везде подчеркнуть свою неприязнь Соединенным Штатам, которые в годы войны не только снабжали оружием, танками, грузовиками, но и продовольствием советскую армию и привели своими танковыми дивизиями де Голля в Париж. Брежнев и де Голль, подражая Францу-Иосифу, спасенному в 1848 году полками Паскевича, а в Крымскую кампанию присоединившемуся к врагам России, “удивляют мир своей неблагодарностью”. Но при этом в Москве дают гостю понять, что теперь, когда он отошел от своих западных союзников, он меньше всего имеет право выдавать себя за “представителя Зап. Европы”. Кув де Мюрвилю намекнули, что в Москве знают, что союзники по НАТО его на собрания приглашают, лишь сговорившись между собой, когда совещание идет к концу. Накануне отлета в Сибирь, состоялся блестящий “интимный” прием во французском посольстве: Брежнев и Громыко явились в отделанных кружевами черных платьях, а Косыгина в открытом белом платье с оренбургской шалью на плечах. Де Голль был любезен со всеми: послу Камбоджи напомнил, что скоро прилетит к большевизанствующему принцу Сихануку и посетит с ним пограничные районы (т. е. по соседству с бомбардируемой американцами зоной). Послу Хо Ши Мина выразил сожаление, что пока не “успет” посетить Ханой. Маршалу Мадиновскому сказал, что читал произнесенную им в то утро по случаю годовщины нападения Гитлера на СССР речь, не упоминая, что она полна угроз по адресу Соед. Штатов. Он пригласил на прием во французское посольство находящегося теперь в опале б. посла в Париже С. А. Виноградова, который еще до прихода де Голля к власти, ездил к нему в имение осведомлять его о парижских политических интригах. Этого гостя он обнял, отвел к окну и долго с ним беседовал, что заставило Брежнева нахмурить свои густые брови. Генерал любезно спросил советскую журналистку, которую встречал еще в 1944 году: получила ли обещанную ей тогда квартиру? Она поспешила ответить, что недавно в нее переехала, что означает, что ждала ее 22 года.

На другой день чета де Голлей полетела с Подгорным в Новосибирск. По пути велись политические беседы, но де Голль понял, что его собеседник уступает по значению Брежневу, который держался с гостем свысока, его не встречал и по СССР не сопровождает.

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие Друзья!
За истекшее с прошлой недели время, в состоянии здоровья Всеволода Константиновича, что касается в частности работы сердца, наступило известное улучшение. Однако, абсолютный покой, давший это улучшение, усилит неизбежную в таких случаях физическую слабость и без того истощенного произошедшими в прошлом году шестью сердечными припадками организма. Тем не менее с этим явлением доктор обещает справиться в ближайшее время и В. К., даст Бог, сможет начать свою нормальную жизнь.

Далее продолжаю писать со слов В.К., который обращается ко всем Вам с двумя просьбами: он просит г. г. подписчиков еще не внесших подписной платы за второе полугодие сделать это в возможно кратчайший срок и ВСЕХ без исключения просит приложить все усилия к возможно более активной поддержке Издательского Фонда, без которого газета не может существовать.

Татьяна ДУБРОВСКАЯ

11 июля 1966 г.

По прилете Ивонн настояла, чтоб мужу дали отдохнуть в отведенной ему в 30 километрах от города усиленно охраняемой “голубой даче” около Академического городка, который он на другой день посетил. Вот мои сведения по момент написания настоящих строк.

Как читатели помнят, в ЦК партии, орган диктатуры, на этот раз почти никого из видных военных, ученых и писателей, не пустили. Но в обе палаты декоративного фасада СССР — Верховного Совета их выбрали в большом количестве, что никого в СССР не обманет, но на наивных иностранцев производит впечатление. Депутаты раза два или три в год будут приезжать хлопотать в ладоши и единогласно одобрять все указы, продиктованные Брежневым Подгорному, за что могут даром летать и ездить по СССР, ходить во все театры, клубы, стадионы без уплаты за билет и мыться во всех банях, начиная с лучших в Москве, которые и через полвека продолжают в просторечии именовать “Сандуновскими”, а не “баней имени Моссовета”. Из этих привилегированных категорий выбраны депутатами в Совет Союза:

От РСФСР — президент Академии Наук М. В. Келдыш, ректор Московского университета И. Г. Петровский, балерина Нина Влад. Тимофеева, писатель К. А. Федин, академик Н. Н. Боголюбов,

СОЮЗ ИМПЕРАТОРСКОЙ КОННИЦЫ И КОННОЙ АТИЛЛЕРИИ
И РОССИЙСКИЙ ИМПЕРСКИЙ СОЮЗ-ОРДЕН

от имени

КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В АРГЕНТИНЕ
извещают, что в этом году торжественное траурное собрание

ДЕНЬ СКОРБИ

начнется в 15 час. 30 мин., в воскресенье 17-го июля,

ТОРЖЕСТВЕННОЙ ПАНИХИДОЙ
ПЕРЕД ИКОНОЙ-ПАМЯТНИКОММУЧЕНИЧЕСКИ УБИЕННЫМ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬЕ И ВЕРНЫМ СЛУГАМ ИХ ИЖЕ С НИМИ УБИЕННЫХ
в церкви Св. Равноапостольного Вел. Князя Владимира в Вижа Бажестер.

По окончании панихиды состоится в зале Корпусного дома

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ

на котором выступят: Председатель Российской Колонии проф. Ф.В. Вербицкий, поручик С. В. Вакар, Начальник Рос. Имперского Союза-Ордена Н. И. Сахновский и ротмистр Н. И. Меньшиков.

ДЕНЬ СКОРБИ

В воскресенье, 17-го июля с. г., в 48-ю годовщину убийства Государя Императора Николая II и Его Августейшей Семьи, в Кафедральном соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541) после Божественной Литургии будет совершена

ПАНИХИДА

По постановлению Собора епископов Русской Православной Церкви за-границей, день 17-го июля, день покаяния и строгого поста.

маршал Н. И. Крылов, режиссер Г. А. Товстоногов, писатель Г. М. Марков, космонавт Г. С. Титов, ген.-полк. С. П. Иванов, физик Л. В. Киренский, адмирал Н. Н. Амелько и вице-адмирал М. Н. Захаров, врач из Кисловодска В. В. Трофимова, учительница из Архангельска Н. Ал. Пыжикова, адмирал А. Е. Орел, хирург из Горького Б. А. Королев, авиа-конструктор П. И. Сухой, ректор Пермского Политех. Института М. Н. Дедюкин, маршал А. И. Еременко, космонавт В. В. Терешкова-Николаева, дагестанский писатель Расул Гамзатов, кабардинский поэт, выросший в ссылке Алим Кешоков, казанский проф. химии Б. А. Арбузов, През. Акад. Мед. Наук В. Н. Блохин.

От Украины — академик Д. В. Скобельцын, академик химии Ф. Д. Овчаренко, авиаинженер О. К. Антонов, академик Б. Е. Патон, адмирал С. Евг. Чурсин, академик М. К. Янгель, художник М. М. Божий, маршал В. И. Чуйков, ген.-лейт. В. Ф. Никитченко, ген. авиации А. И. Покрышкин, учительница М. Я. Михель, ген. авиации Н. М. Скородов.

От Белоруссии — поэт П. Уст. Бровка, ген.-полк. Г. В. Бакланов.

От Узбекистана — ген. Киселев, писатель В. М. Кожевников, ген.-полк. Н. Г. Лященко, писатель Алий Шарипов.

От Грузии — писатель Ираклий Висс. Абашидзе, ген. армии А. Т. Стученко.

От Азербайджана — ком. противовоздушной обороной неф. районов ген.-полк. А. Ф. Шеглов.

От Литвы, Молдавии, Латвии, Киргизии, Таджикики — никто.

От Армении — артистка Гаер Микаеловна Гаспарян.

От Туркмении — никто.

От Эстонии — проф.-ветеринар А. Э. Мельдер.

Депутатами в Совет Национальностей, наряду со всякими слесарями, доярками, трактористами, огородниками были выбраны:

От РСФСР — космонавт Ю. А. Гагарин, маршал И. С. Конев, пред. Сиб. Отд. Академии Наук, принимающий сегодня ген. де Голля М. А. Лаврентьев, композитор Д. Б. Кабалевский, авиаинженер Арт. Ив. Микоян и ген. конструктор А. Н. Туполев, ген.-полк. И. Гр. Павловский, писатель М. А. Шолохов, композитор Д. Д. Шостакович, поэт Н. С. Тихонов.

От Украины — писатели А. Т. Гончар, А. Е. Корнейчук, С. Ив. Олейник.

От Белоруссии — през. Белорусской Академии Наук В. Ф. Купревич, ген.-полк. С. С. Маряхин, ген.-лейт. В. И. Петров.

От Узбекистана — през. Узбекской Акад. Наук Абд Садыков.

От Казахстана — врач Мугусульма Баракова из Павлодара, маршал С. К. Тимошенко.

От Грузии — ректор университета И. Н. Векуа, генералы Н. С. Захаров, А. Н. Инаури, М. И. Казаков.

От Азербайджана — гл. маршал авиации К. А. Вершинин, ген.-майор С. К. Цвигун.

От Литвы — генералы П. И. Ефимов и Альфонсас Бернгард. Рандаквичус.

От Молдавии — ген.-полк. Амазасп Хачатурович Бабаджан, балерина Мария Лукьяновна Бнешу, писатель Ф. Г. Боднару, пред. ДОСАФ ген. армии А. Л. Гетман, врач А. П. Стещенко, агроном Варв. Ф. Мелвиченко.

От Латвии — врач Анна Ян. Богданова, адмирал С. Г. Горшков, президент Латв. Академии Наук К. К. Плауде, ректор Академии Художеств Л. С. Свемп.

От Киргизии — писатель Айтматов, балерина Бибисара Бейшеналиева, ветеринар Биримкул Осмонкулова, вице-президент Академии Наук СССР П. Н. Федосеев.

От Таджикики — през. Тадж. Академии Наук Мухамед Асимов, директор Института народов Азии, бывший при Сталине 1-м секр. ЦК Таджикской компартии, но впавший в немилость у его последней Бободжан Гафурович Гафуров, доктор техн. наук Виктор Петр. Макеев, ген.-майор М. М. Милютин.

От Армении — ректор университета М. Г. Нерсисян, маршал И. Х. Баграмян, ген.-майор Г. А. Бадамян, писатель С. Е. Зорян.

От Туркмении — академик Г. В. Кисунько, ген.-майор Ф. А. Кузьмичев, артистка Соня Мурадова.

От Эстонии — адмирал В. А. Касатонов, маршал К. К. Рокоссовский, президент Академии Наук, в прошлом воз-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

В. Я. ТАРСИС В АМЕРИКЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Несмотря на неожиданный отъезд В.Я. Тарсиса из Соединенных Штатов в Исландию, его пребывание в Америке продолжает вызывать оживленные и разнообразные отклики в русской печати в Нью Йорке и в Сан Франциско.

В частности, внимание русской эмиграции обращено на участие В. Я. Тарсиса и председателя северо-американского отдела НТС К. В. Болдырева в состоявшемся в Нью Йорке съезде международных ПЕН-Клубов, организации писателей, к которой принадлежит многие коммунисты и их попутчики.

Анонимный читатель "Нового Русского Слова", присутствовавший на этом съезде, прислал редакции этой газеты письмо, в котором обвинил В. Я. Тарсиса в призыве к превращению "существующей холодной войны Запада с СССР в горячую".

По мнению автора письма, это заявление В. Я. Тарсиса "произвело на многих странное впечатление и отклик в зале не нашло".

"Минут через десять, — было сказано в письме, — на трибуну к председателю поднялся К. В. Болдырев и пердал записку. Председатель записку сгласил. В ней говорилось, что г. Тарсис хочет разъяснить аудитории, что под горячей войной он не разумеет открытия военных действий".

Автор письма высказал затем опасение, что занесенное в протокол съезда заявление В. Я. Тарсиса даст советской прессе повод к обвинению ПЕН-Клубов в призыве к войне с СССР, а затем сообщил, что особенно этим заявлением были возмущены участвовавшие в съезде члены американского отдела организации "Писатели в изгнании".

Эта часть письма вызвала в русских эмигрантских кругах недоумение, так как входящая в состав ПЕН-Клубов организация "писателей в изгнании", возглавляемая эстонским поэтом и писателем Ранитом, казалось бы, не должна возражать против активизации борьбы с коммунизмом.

Еще большее недоумение и даже возмущение вызвало опубликованное в "Нью-Йорк Таймс" в связи со съездом ПЕН-Клубов и участием В. Я. Тарсиса в этом съезде письмо сотрудника "Нового Русского Слова" и американского Комитета радио "Свобода" М. Корякова.

В своем письме М. Коряков коснулся причины внезапного отказа Союза советских писателей в Москве от присылки наблюдателей на съезд ПЕН-Клубов. Отметив, что по мнению председателя этой международной организации, американского писателя и драматурга Артура Миллера, СССР в последний момент отменил присылку наблюдателей, т. к. опасался, что на съезде будет поднят

вопрос о процессе Снявского и Даниэля, М. Коряков написал:

"Я предполагаю, что существует более простая и более злободневная причина неожиданного отказа Союза советских писателей. В официальном опубликованном списке членов съезда появилось имя В. Тарсиса, недавно высланного из Советского Союза. Было бы ниже достоинства советской делегации находиться в той же зале съезда, что и г. Тарсис. Те, кто включил имя г. Тарсиса в список участников съезда, сознательно или несознательно нанесли пощечину предполагаемой делегации наблюдателей из Советского Союза".

Даже те русские эмигранты в Нью Йорке, которые относятся к В. Я. Тарсису отрицательно или с недоверием, нашли странным и заслуживающим порицания это выступление М. Корякова в защиту Союза советских писателей. Хотя Коряков в прошлом неоднократно выступал очень двусмысленно по вопросам, касающимся СССР, его письмо в "Нью-Йорк Таймс", по мнению русских эмигрантов, поставило в этом отношении рекорд. Оно было резко осуждено газетой "Россия", которая одновременно выступила в защиту Тарсиса от обвинений и подозрений, направленных против него частью русской эмиграции.

"В Нью Йорке, — написала газета, — мы имели возможность видеть и слышать В. Я. Тарсиса... Это темпераментный человек, не являющийся менее нормальным, чем любой из нас. Всегда можно найти к чему придраться, особенно к человеку, впитавшему в себя коммунистическую идеологию, от которой он теперь отказывается, но которая еще органически живет в нем. Отсюда его идеализирующее представление о Ленине, некорректное отношение к белым эмигрантам, употребление коммунистического ругательства "белобандит" и некоторые другие срывы. Тем не менее, это мужественный человек, не убоившийся осудить коммунистический режим, и живой свидетель последних событий в СССР. Его антикоммунистическое выступление нельзя отвести ссылкой на его недостаточную компетентность".

По мнению "Росси", не следует вдаваться в изучение вопроса, почему чекисты его выпустили, так как поведение В. Я. Тарсиса за границей "зависит только от него самого", а "в данный момент его выступления не на руку чекистам".

Совершенно противоположное отношение к В. Я. Тарсису проявила входящая в Сан Франциско "Русская Жизнь". В статье, подписанной Б. К. Ганусовским и озаглавленной "Осторожно — Тарсис", эта газета написала:

"Тарсиса начали готовить к его роли издалека. Правительство пронюхало, что произведения советских авторов антикоммунистического направления проникают за границу и там пользуются успехом не только в эмигрантской среде, но и среди иностранцев. Выбрали старого члена партии, имеющего некоторые литературные способности, и он начал писать свои произведения и спокойно отправ-

лять их за границу. Когда история приобрела достаточно громкий характер, его "посадили" в сумасшедший дом. При этом, трехкомнатная квартира в Москве у него отобрана не была, а Гагарину пришлось слетать в космос, чтобы получить такую же квартиру. Тарсис начал свободно получать гонорары за напечатанные за границей произведения и прекрасно жить на эти денюжки. Прикрытые у него получились отличное: сумасшедший. Интересно было бы узнать, с каких пор советская власть стала считаться с психической ненормальностью писателя и не преследовать его за антисоветские произведения".

Назвав В. Я. Тарсиса "препарированным агентом", Б. К. Ганусовский отозвался о нем так:

"Теперь Тарсис ездит по всему миру, читает доклады и лекции и при этом нещадно врет... Сначала, он рассказывал про молодежную литературную группу смогистов. Увидел, что в эмиграции это понравилось и решил тему разработать. Теперь в рассказах Тарсиса десяток скромных смогистов превратился в мощную антисоветскую организацию, имеющую свои отделы по всей стране... Эмигрантские газеты помещают отчеты о выступлениях Тарсиса. Слушатели хлопают в ладошки. Удивительно приятно и удобно все получается. Ничего делать не нужно. Все делается само собой или этими таинственными смогистами. С каждой новой текшей Тарсис распесяывается все больше. Его вдохновенное вранье переходит все границы, а эмиграция внимает ему и радуется... Тому, кто следит за выступлениями Тарсиса, становится видно, что он или потерял чувство меры или получил приказ идти на разоблачение. Скандал будет огромный".

Со своей стороны, К. В. Болдырев опубликовал в "Новом Русском Слове" свою версию того, что произошло на съезде ПЕН-Клубов.

"На утренней сессии, — написал К. В. Болдырев, — блестяще выступил Игнацио Силоне, а после него коммунист Пабло Неруда. Исказив слова Силоне, он обрушился на него за то, что тот, якобы, призывал к Холодной войне. Тарсис, говоривший по заранее заготовленному тексту, внес в свою речь несколько дополнений. Он заявил, что возмущен бесстыдством Неруды и гордится словами Силоне, а затем добавил: "Мы, от генералов до крестьян, от философов до шоферов, объявляем коммунистам не только холодную, но и горячую войну". В зале послышался ропот.

После выступления Тарсиса, председатель собрания Ионг заметил, что ПЕН-Клуб, конечно, не может солидаризироваться с призывом к горячей войне. Говоря о горячей войне, В. Я. Тарсис совершенно ясно имел в виду русский район. Увидев, что его неправильно поняли, он написал записку следующего содержания: "Когда я говорил о горячей войне, я имел в виду горячую идеологическую войну". Эту записку я передал Ионгу, который ее огласил, отметив, что может рассеять досадное недоразумение".

главлявший совет министров И. Г. Эйфельдт.

Затем идут интересные депутаты от автономных республик:

От Абхазии — ректор университета Г. А. Дзидзария.

От Аджарии — артист драмы из Тбилиси С. А. Захариадзе, ген.-полк. Степченко.

От Башкирии — вице-през. Академии Наук СССР Н. Н. Семенов, который вступался за Снявского и Даниэля, и писатель И. Е. Эренбург.

От Бурятии — солистка Бурятского театра Лариса П. Сахьянова (русская!).

От Дагестана — композитор Т. Н. Хренников.

От Кабардино-Балкарии — управл. делами ЦК КПСС Г. С. Павлов.

От Калмыкии — старейший маршал С. М. Буденный.

От Калерии — маститый писатель Л. М. Леонов.

От Марии — хирург Г. Н. Качмашев и писатель А. А. Сурков.

От Мордовии — ген. конструктор авиации С. В. Ильющин, отец постаравшего космонавта.

От Сев. Осетии — ген. армии И. А. Плиев и пред. общ. связи с заграницей Н. В. Попова.

От Чечено-Ингушии — художник-акademик Б. В. Иогансон.

Этот список может показаться скучным, но показывает, кто из писателей, артистов и художников пользуется сейчас фавором политбюро. Любопытна судьба академика Семенова. Этот крупный атомный ученый исключен из ЦК, не его все же оставляют депутатом в новом составе Верх. Совета. Почти все вышеназванные генералы армии или генерал-полк. командуют военными округами, а ген.майоры — начальники политуправлений округов. Любопытно, что полностью забыт ленинский лозунг: советы солдатских стрельбы и политучебы, ни один командир не в генеральском чине в депутаты не попадает. Даже немногие космонавты стали депутатами. Зато все секретари обкомов, всякие бюрократы из секретариата ЦК выбираются никогда их не видевшими избирателями. Забавно, как в ЦК решают — какая республика какого художника или балерину должна избирать? Гнусная сталинская комедия остается без всяких изменений и потому напрасно стараются всякие иностранные знатоки находить хоть малейшие признаки эволюции режима: последыши Сталина не спо-

собны переделать его конституцию, ни найти новые методы ни в области обмена народа, ни в отношении запугивания избирателей, которые покорно с раннего утра идут голосовать безразлично — за кого велют: чекиста или балерину, космонавта или доярку, писателя или трактористку. Совершенно изъяты те свинопасы и кукурузницы, которые были депутатами по указке Хрущева, который также перестал быть депутатом, как в прошлом составе Жуков и Молотов.

Всегда сообщая читателям о всяком сопротивлении властям, могу на этот раз поведать о событии, достойном стать сюжетом американского детективного романа или скорее фильма или телефильма.

7-го апреля инспектор Обоянского участка дорожной милиции Курской области Федор Николаевич Калугин получил приказ задержать опасного убийцу. Сообщение замалчивает фамилию убитого и убийцы, но надо полагать, что убитый был важным лицом, а убийца необыкновенным героем, возможно врасовцем или политическим террористом особой квалификации. Чтоб скрыться, он остановил на шоссе угрозой автоматом (значит, владел оружием во-

енной части) бензовоз ГАЗ-51, заставил шофера выйти и уступить ему место, а затем помчался на большой скорости из Бахмача, где овладел бензовозом, по шоссе на Белгород. Со всех окрестных городов помчались на автомашинах за ним и навстречу ему чекисты. Старший лейтенант Калугин встретил его бензовоз и 23 километра преследовал его по шоссе. При большой скорости чекистской машины Калугин прижал бензовоз к обочине и свалил его в кювет. Затем подбежал к лежащему на боку бензовозу, откуда раненый террорист выпустил в Калугина 20 пуль, сразивших его на смерть. Выбравшись из бензовоза, раненый бросился в ближайший лес. Но тем временем к месту перестрелки уже поспели встречные машины с белгородскими чекистами, которые оцепили лес и выпустили на террориста собак-волкодавов. Но он успел застрелить не только волкодавов, но и первого добежавшего до него чекиста капитана Федора Степановича Хихлушку. Затем неизвестный погиб от огня десятков окруживших его чекистов, которые побоялись взять его живым. Оба убитых чекиста коммунисты: Калугин перешел в милицию с военно-морской службы, а Хихлушка — после семи лет офицерства в пограничных войсках. Остается загадкой, почему скрывают имя первого убитого террористом и самого террориста, которое могло бы стать легендарным? Мы только знаем, что он овладел военным автоматом и был прекрасным стрелком, что сумел остановить под Бахмачем бензовоз, им овладеть и прекрасно управлять. Даже раненый, он не пожелал сдаваться и ждать в камере суда и смертного приговора, а сумел добежать до леса. Затравленный собаками, сумел их перестрелять, что заставило ретивого чекиста броситься к истекавшему кровью без перевязок раненому, который сумел его пристрелить, после чего белгий огонь окруживших его чекистов прекратил его страдания. Чекисты недаром считали его столь опасным, что мобилизовали против него милицию Обояни, Бахмача, Белгорода, а возможно и других городов с автомашинами и натасканными волкодавами. Его сопротивление и гибель останутся в памяти не одних чекистов.

Апрельский № 4 «Журнал Московской Патриархии» содержит много интересных данных позволяющих судить о полном провале попыток епископа Виллебранта и других прелатов угодничеством перед посланцами Московской Патриархии заслужить их благоволение широким гостеприимством и ежедневным подслуживанием. Об этом имеем ряд свидетельств.

Патриарх Алексий ответил в письменной форме на вопросы итальянского журналиста Гаррубба: он осудил войну и особо американское вмешательство в дела Южн. Вьетнама, лицемерно умолчал о посылке войск из Северного Вьетнама и зверском истреблении партизанских католического населения, особенно беженцев из Сев. Вьетнама, которые после перемирия в 1954 году переселились на юг, чтоб сохранить свою веру и свободу. Вообще Патриарх ни разу не выразил сочувствия при вести об умученных коммунистами в Восточном Конго католических и протестантских миссионерах, о монахинях и мирянах, зверски и замученных коммунистами войск Гизениги. Относительно трудов Ватиканского Собора Патриарх сказал, что они изучаются богословами Патриархии. Он заметил, что сближению с Ватиканом препятствует его «римцентризм». Развитию братского духа препятствуют уния (т. е. восточный обряд) и прозелитизм. Затем он перешел к положению Церкви в СССР и сказал, что она впервые в истории осуществляет свое бытие в условиях сначала строительства, а теперь торжества социализма. При этом, якобы, всегда нормально отправляла свои функции. Положение Церкви Патриарх считает нормальным, вопросы отношений с государством регулируются через Совет по делам религий при совете министров СССР, который теперь сменил совет по делам православной церкви и советы по делам других церквей, объединив их в одном органе власти на подобие других Комитетов и Советов при совете министров СССР.

Очень интересна статья известного ренегата и бывшего лидера младоросов Александра Казем-Бека «После Ва-

тиканского Собора» (стр. 64-73). Самым любопытным свидетельством являются его слова: «отметим, кстати, наше сожаление, что соответствующие круги Ватикана сочли возможным пригласить на Собор представителей, так называемой, «Русской Православной Церкви за границей» — церковного раскола политиканствующего характера, чуждого самой сущности Церкви Христовой».

Верный прислужник Комитета Госуд. Безопасности, доверия которого он все же не сумел заслужить, ибо его не пустили наблюдателями Патриархии на Собор хотя бы на роли мелкого чекиста типа Н. П. Афиногенова или Б. С. Нелюбина, несмотря на то, что он образованнее их в области богословия и куда лучше их знает иностранные языки. С Казем-Беком не поспоришь: для него печалование о гонимых чадах Православной Церкви в России или прославление чтимого свяще полувека по кончине всем православным народом на родине и в рассеянии св. Иоанна Кронштадтского представляется политикой, а протесты против участия американских войск в защите Южного Вьетнама от переходящих через демаркационную линию полков Хо Ши Мина при умалчивании о взрывах партизанами рабочих поездов, перевозящих труженников южного Вьетнама на заводы ради заработка куска хлеба — не политика, а христианское служение Московской Патриархии с ее владыками, снабженными дипломатическими паспортами, в чем Семичастный отказал новому «тушинскому перелету» Александру Казем-Беку. Но огромное значение присутствия на Соборе наблюдателей от Архиперейского Синода лишь теперь свидетельствуется раздражением этого ренегата из бывших монархистов. Мало ли было наблюдателей от самых незначительных протестантских сект Старого и Нового Света и никто из них не удостоился похвального негодования выслуживающегося перед Кремлем предателя.

Блестящая «ученость», Казем-Бек разбавляет деятельностью прежних Соборов, гсворит, что прения на Соборе интереснее его решений, что понятно при абсолютной свободе высказываний, которой нет на соборах Патриархии, как и где на советской земле, начиная с Верховного Совета; это вызывает скуку и неохоту слушать повторение казенных фраз продиктованных ЦК, чего не было на Соборе. Но он осуждает вмешательство Папы в работу Собора, выразившееся в запрещении обсуждать вопросы о celibate духовенства и об индальгенциях, которые так отделяют католиков от православных и протестантов. Казем-Бек одобряет выступления модернистов, но возмущается не фактом провозглашения Божией Матерью Церкви, а тем, что Папа это сделал самочинно во время сессии Собора, чтоб еще раз продемонстрировать свой Примат над Собором. Заканчивает он выражением надежды на дальнейшие реформы в духе модернизма.

Но в том же номере явно антикатолический характер носит статья новохиротонисанного епископа Николая Львовского и Тарнопольского (Юрика) «Исповедник Православия протопресвитер доктор Гавриил Костельник» (стр. 56-61). Это несомненно репрессия Патриархии Ватикану в ответ на перенесение в Собор св. Петра останков Иосафата Кунцевича. Уже тогда епископу Виллебранту, который тщетно пытался замять эту демонстрацию антиправославия перед московскими наблюдателями, было ими сказано, что Патриархия может на это ответить канонизацией митрополита Семашко. Но последний умер мирно естественной смертью, а Костельник был убит выстрелом из револьвера 26-го сентября 1948 года и его скрывающийся убийца был, по данным чекистов, подослан из Ватикана. Вот теперь угроза его канонизации свела бы на нет все ухаживания католических прелатов за Московской Патриархией. Статья дает его подробную биографию, которую легко можно обратить в «житие». Карпаторусский крестьянин по происхождению, родившийся 15-го июня 1886 года, Костельник кончил Загребскую гимназию и там же семинарию, затем богословский факультет во Львове и три года слушал лекции в католическом университете Фрейбурга (Швейцария). Став уннатским священником в 1913 г., получил настоятельство в Преображенской церкви Львова, затем стал доцентом и профессором Львовской Духов-

ной Академии. В юности издал сборник своих хорватских стихов. Дальнейшие его сборники хорватских стихов изданы в Загребе в немецком переводе. С 1909 года начинает публиковать стихи и драмы на украинском языке. Наиболее популярны его стихи «умершей доченьке» (1921 г.) и «Песнь Богу» (1922 г.). Затем он пишет ряд трудов по богословию, философии, биологии. Из богословских трудов известны «Богословский спор Востока и Запада об эпиклезисе» (1928 г.), «Иуда Искариотский» (1931 год) и изданная уже после окончательной победы советских войск во Львове книга «Апостол Петр и римские папы», полная нападок на католичество. Еще в 1925 году по возвращении из Рима в Загреб он посетил православное богослужение и с того времени поставил себе целью покончить с унией и вернуть галичан к православию, за что был в 1930 году отстранен от преподавания в Академии. В 1936 году на уннатском съезде духовенства Костельник выступил с речью, в которой говорил об общечеловечности Восточного Обряда, в котором многие католические богословы видят лишь этап к латинизации и смотрят на духовенство и мирян Восточного обряда, как на своего рода «оглашенных», которым предстает переход в латинство. Поэтому единственное спасение от латинства — переход всех католиков Восточного обряда в Православие. Справедливость требует отметить, что в Польше Пилсудского Костельник за эту речь не подвергся полицейским преследованиям. В период германской оккупации на съезде уннатского духовенства в 1943 году он снова выступил с речью против латинства, но митрополит Андрей Шептицкий его лишил слова. Впоследствии при советской оккупации митрополит подвергся полицейским преследованиям чекистов, которым Костельник никогда не подвергался ни со стороны пилсудчиков, ни от германского гестапо, хотя его богословские рассуждения были переплетены с явным советофильством. С приходом советских войск он издал в типографии Госиздат свой труд против Папы и организовал «инициативную группу» для ликвидации унии. С горечью следует нам, православным, признать, что ее тактика и успехи напоминали столь знакомые в России методы обновленчества: полная поддержка партийного Обкома с арестом всякого оппонента чекистами. Выход Патриарха Тихона из-под ареста, а затем сговор митрополита Сергия Старгородского с советскими властями в 1927 году сразу свели на нет обновленчество, ликвидированное Сталиным в 1943 году по соглашению с Сергием. Епископ Николай называет Костельника «душой и мозгом Собора», который 10-го марта 1946 года ликвидировал унию, признал недействительным ее создание Брестским Собором 1596 г., за что Патриарх Алексий возвел Костельника в протопресвитеры. Статья напечатана по случаю 20-летия ликвидации унии, но весь ее тон показывает, что возможно прославление Костельника в ответ на перенесение останков Кунцевича в Собор св. Петра во время сессии Ватиканского Собора, что вызвало одновременные, но совершенно не координированные и в разной форме проведенные протесты наблюдателей Архиперейского Синода и представителей Московской Патриархии. Появление статьи епископа Николая, инспирированной руководителями Патриархии, показывает полный неуспех того формального сближения с Патриархией, которого так старательно добивался Ватиканский Секретариат по объединению христиан. Едва ли можно придавать серьезное значение тому, что в том же номере после текста пасхального приветствия Патриарха, посланного Афинагору и 14 православным главам Церквей — Восточным Патриархам, митрополитам и архиепископам Горы Синай и Финляндии, упоминается, что Патриарх послал приветствие, текст которого даже не приводится, наряду с главами других шести неправославных (армянской, монофизитской в Сирии, коптской, англиканской, индийской, эфиопской) Церквей также — Папе Павлу VI.

Грустное впечатление производит в том же номере статья о том, как американцы принесли разрушения, кровь, голод и смерть на доминиканскую землю». Напоминается, как Никодим Женинградский протестовал против высадки американцев в Сан Доминго, причем умалчивается, что это было результа-

НАМ ПИШУТ ИЗ ПАЛЬМА ДИ МАЙОРКА НА БАЛЕАРСКИХ ОСТРОВАХ

24-го июня король Умберто символично вернулся на короткий срок в свое королевство, вступив на борт итальянского судна «Асканья» пароходства Гримальди в Неаполе, встреченный тысячько прибывших на этом судне на Балеарские острова представителей итальянских монархистов. Короля встретили под звуки королевского гимна, исполненного оркестром бывших берсальеров, а над судном развевався трехцветный флаг с эмблемой Савойской династии. Как известно, судно считается принадлежащим тому государству, под чьим флагом плавают. Итальянцы выстроились на палубе, раздалась команда «смирно», когда на борт поднялся король в сопровождении наследника Престола королевича Виктора-Эммануэла и герцога Аостского. Приветствия королю произнесли генерал Валле и либеральный сенатор Бональди. Последний выразил верность королю от имени 28 сенаторов и депутатов либеральной партии, заседающих в обеих палатах парламента.

Король ответил кратким словом, в котором подтвердил свои права на престол, призывая монархистов избежать всяких политических раздоров, сохраняя благо родины и европейского единства.

Перед этим король принял испанские влады: военного губернатора Балеарских островов, городского голову города Пальмы и командующего военно-морской базой этого архипелага.

Присутствовавшие при обходе королем прибывших итальянских монархистов с энтузиазмом приветствовали короля и юного королевича, который 3-го июня во время манифестации монархистов в Неаполе совершил на вертолете три приветственных круга над родным Неаполем, откуда приветствовали его тысячько съехавшихся со всех концов Италии монархистов во главе с герцогом Аостским и его супругой Бланш, дочерью графа французского королевского дома графа Парижского.

том решения конференции всех американских наций и что наряду с американцами высадились контингенты войск других средне- и южно-американских республик. Вот это оставляет столь тяжелое впечатление, что, прочитав десяток живых сообщений «Журнала Московской Патриархии», начинаешь сомневаться в правдивости других ее сообщений. Но все же отмечу, что открыт единственный молниеносный дом в районе реки Кумы на Сев. Кавказе, где расселены вернувшиеся из Турции единоверцы. Для них первую литургию по «дониконовским» богослужебным книгам совершил архиепископ Ставропольский и Бакинский Михаил (Чуб). В Саратове отпраздновано 90-летие митрофорного протоиерея о. Алексия Соколова, совпавшее с 60-летием его служения в приходах Саратовской епархии. Новый управляющий Куйбышевской епархией Иоанн Сызранский совершил обедню в храме города Тольятти, как назван в память умершего год назад итальянского безбожного лидера компартии старинный город Ставрополь на Волге, где мне довелось бывать 60 лет тому назад, когда ездил туда лечиться кумысом от юношеского легочного туберкулеза. В Псково-Печорском монастыре скончался на 90-м году жизни схимонах Герман, вернувшийся в 1957 году с Валаама, где провёл 57 лет на послушаниях бондаря, каменщика, столяра, садовника и пахаря. Вернувшись в СССР, 82-летний старец был поселен в Псково-Печорском монастыре, где принял схиму и нес до последних дней послушание садовника на пчельнике. Журнал печатает список 10 престарелых пастырей, скончавшихся за последний месяц, но из кратких и неполных данных нельзя высчитать, как провели они долгие годы гонений и несли ли подвиги исповедничества?

Но будущее Церкви в воле Божией — ее дальнейший путь определяют молодые иерархи с митрополитом Никодимом во главе, которые уже сейчас оттесняют все более старших иерархов, постепенно удаляя на покой тех, кого Господь пока не призывает на Свой Нелюбимый Суд.

Алексей Ростов

С. Л. Войцеховский

„Мальтийские рыцари“

В последнее время русские зарубежные газеты не раз упоминали две организации, одинаково называющие себя преемниками основанного Павлом I российского приорства мальтийского ордена св. Иоанна Иерусалимского. Одна из этих организаций существует в небольшом городе Шикшайни, в Пеннсилвании. Она состоит преимущественно из американцев и приобрела в 1965 году печальную известность тем, что подвергла сомнению достоверность екатеринбургского царевичества и этим косвенно поддержала притязания самозванца Голеневского. Эта организация называет себя суверенным орденом св. Иоанна Иерусалимского или мальтийскими рыцарями. Она утверждает, что Великий Князь Александр Михайлович был 71-м гротмейстером ордена и связывает свое основание с его именем. Русских эмигрантов в ее составе мало, но среди них — увьи! — один из сыновей покойного Великого Князя. Членом «верховного совета» этих «мальтийских рыцарей» состоит князь Сергей Сергеевич Трубецкой, а некий граф Александр Лесли де Верженн именуется «председателем комитета по делам российского дворянства». Еще недавно в списках организации числился, со званием «императорского российского военного эксперта», полковник генерального штаба Александр Михайлович Николаев, но он перешел к «рыцарям», когда узнал о помощи оказанной ими Голеневскому.

Вторая организация существует в Париже и называет себя Союзом потомственных наследственных командоров и кавалеров великого приорства российского ордена св. Иоанна Иерусалимского. Ее генеральным секретарем состоит Ю. С. Ртищев, недавно приславший редактору «Нашей Страны» В. К. Дубровскому опубликованное им письмо. Во французском названии Союза слово «наследственные» отнесено не только к командорам, но и к кавалерам ордена, действительно существовавшего в России в последние годы царствования Павла I и в первые 16 лет правления его сына. Это — одно из нескольких отклонений парижской организации от исторической истины, потому что кавалеры ордена никогда и нигде — ни на Мальте, ни в России — никаких наследственных прав не имели.

В отличие от американских «рыцарей», парижский Союз не осквернил себя поддержкой Голеневского. Американскую организацию он называет самозванной и не признает ее права на какую-либо преемственность от ордена, учрежденного в России в конце XVIII века. Однако, собственная преемственность парижского Союза также сомнительна потому, что орден св. Иоанна Иерусалимского был упразднен в России Александром I в 1817 году, и потому, что не все учредители парижского объединения были действительно потомками кавалеров этого ордена. Сомнительна, кроме того, политическая целесообразность создания русской эмигрантской организации по признаку принадлежности предков ее членов к ордену, бывшему в России мимолетным и чужеродным явлением.

**

Парижский Союз отрицает упразднение ордена, но достаточно заглянуть в любой энциклопедический словарь, чтобы убедиться в его ошибке. Дореволюционная энциклопедия Брокгауза и Эфрона, в статье о мальтийском ордене, рассказала его историю до французской революции, а затем сообщила:

«19-го сентября 1792 года постановление конвента лишило орден его владений во Франции. Кавалеры ордена, в числе других французских дворян, были изгнаны из страны. В это критическое время на помощь мальтийскому ордену пришел Император Павел I. Конвенцией от 4-го января 1797 года... разрешено было учредить в Империи великое приорство, как бы на место бывшего польского... Император принял на себя обязанность следить за точным выполнением мальтийскими кавалерами законов и статут ордена... В 1798 году состоялся Высочайший манифест «об установлении в пользу российского дворянства ордена св. Иоанна Иерусалимского». Новый польско-русский мальтийский орден состоял из двух при-

орств — римско-католического и российско-православного, с 98 командорствами... Для приобретения командорства требовался особый военный ценз... Разрешено было также учреждать, с особого на каждый случай Высочайшего соизволения, родовые или фамильные командорства... Между тем, 12-го июня 1798 года Мальта без боя сдалась французам. Рыцари заподозрили великого магистра Гомпеша в измене и лишили его сана. 16-го декабря того же года русский Император был избран в великие магистры... Резиденция ордена была перенесена в Санкт-Петербург... Александр I отказался от звания великого магистра и сохранил лишь титул протектора ордена, а в 1817 году Высочайше объявлено, что «после смерти командоров ордена св. Иоанна Иерусалимского, наследники их не наследуют звания командоров ордена и не носят знаков ордена, по тому уважению, что орден в Российской Империи больше не существует».

Только с натяжкой и став на точку зрения, что Александр I не имел права упразднить орден, учрежденный его отцом, можно в наше время говорить о русских «мальтийских рыцарях».

**

В марте 1966 года генеральный секретарь парижского Союза и один из его членов, называющий себя наследственным командором, Н. С. Чириков, прислал редакции «Русской Жизни» в Сан-Франциско письмо, в котором написали, что «Государь Император Николай Второй, при жизни и в обстоятельствах начала войны в 1914 году передал протекторство над великим российским приорством испанскому королю Альфонсу XIII, а последний — Е.И.В. Великому Князю Александру Михайловичу, который с 24-го июня 1928 года возглавлял Союз приорства в звании протектора до самой своей кончины, последовавшей 26-го февраля 1933 года».

Это удивительное утверждение опровергается не только всеми известными до сих пор историческими фактами, но и документами той, учрежденной в Париже 24-го июня 1928 года русской эмигрантской организации «наследственных командоров» российского великого приорства суверенного ордена св. Иоанна Иерусалимского, в основании которой участвовал Н. С. Чириков. Оно приписывает русскому православному монарху необъяснимую передачу одного из его наследственных прав иностранному католическому королю. Оно противоречит и тому, что Ю. С. Ртищев написал 14-го марта с. г. В. К. Дубровскому, сообщив ему, что Великий Князь Александр Михайлович при жизни передал протекторство над парижской организацией Великому Князю Андрею Владимировичу. Такое бесцеремонное обращение с фактами вряд ли приличествует организации, ссылающейся на 170-летнюю традицию.

«Покойный Великий Князь Александр Михайлович, — написали Ю. С. Ртищев и Н. С. Чириков «Русской Жизни», — никогда гротмейстером суверенного мальтийского ордена не состоял и на это звание не претендовал. Великий Князь согласился принять звание протектора Союза наследственных командоров и кавалеров российского приорства ордена св. Иоанна Иерусалимского в Париже 24-го июня 1928 года. Мальтийский орден в Соединенных Штатах является организацией самозванной, злоупотребляющей именем Е.И.В. Великого Князя Александра Михайловича».

В этой части письма, кроме характеристики «мальтийских рыцарей», объединившихся в Пеннсилвании, верно только то, что Великий Князь Александр Михайлович не был гротмейстером мальтийского ордена и не притязал на это звание. Та же часть письма содержит, однако, две неточности. Во-первых, 24-го июня 1928 года в Париже был основан не существующий ныне Союз потомков наследственных командоров и кавалеров мальтийского ордена, а была сделана неудачная попытка восстановления упраздненного Александром I российского приорства этого ордена. Эта попытка разбилась о нежелание Ватикана признать организацию, члены которой не принадлежат к католической Церкви. Во-вторых, Великий Князь Алек-

сандр Михайлович стал протектором основанной в июне 1928 года организации после того, как она предложила это звание испанскому Королю, но, очевидно, не встретила его сочувствия.

В письме, опубликованном «Русской Жизни», есть интересная подробность. «Все данные по делу самозванца Голеневского, — написали Ю. С. Ртищев и Н. С. Чириков, — пересланы в Рим, а также князю А. Д. Голицыну, который представил их непосредственно самому гротмейстеру мальтийского ордена». Это подтверждает давно возникавшие в русской зарубежной среде предположения о контакте парижского Союза с Римом.

Гротмейстером мальтийского ордена ныне состоит, по словам авторов письма, избранный в 1962 году и проживающий в Риме Анджело ди Мойна ди Колонья. Его имя указано в приложении к письму списке гротмейстеров Ордена. В этом списке, непосредственно за Павлом I, следует 73-й гротмейстер Джованни Томаси, избранный в 1803 году. Это указывает на то, что через два года после трагической смерти основателя российского приорства мальтийского ордена, возглавление этого ордена перешло из России в Италию. Становится понятным решение 14 лет спустя Александром I упразднение ордена в России.

**

Организация, которую ныне представляет Ю. С. Ртищев, была первоначально зарегистрирована французскими властями в Париже 19-го февраля 1955 года под названием Великого российского приорства ордена св. Иоанна Иерусалимского. Ее переименование состоялось, очевидно, позже.

Первоначальная история этой организации рассказана ныне покойным бывшим профессором петербургского университета и бывшим сенатором, бароном М. А. фон Таубе, в написанной им по-французски и изданной в Париже в 1955 году книге: «Император Павел I Всероссийский, гротмейстер мальтийского ордена, и его великое российское приорство ордена св. Иоанна Иерусалимского». Эта книга стала теперь библиографической редкостью. Я поэтому пользуюсь случаем, чтобы выразить А. П. Волкову глубокую благодарность за предоставленную мне возможность перечитать некоторые сведения из этого источника.

Барон Таубе начал свой труд кратким сбором первоначальной истории мальтийского ордена. Он упомянул первого рюриковича, ставшего мальтийским рыцарем, князя Януша Острожского, ревностного католика, который в начале XVII века сделал на Вольни неудачную попытку основать там великое приорство ордена. Более поздняя история ордена в России, в царствование Павла I, рассказана бароном Таубе подробнее. В заключение этой части своего труда автор книги написал:

«Сын и преемник Павла, Александр I, сам бывший при жизни отца российским великим приором, проявил совершенно противоположное отношение к рыцарям. Оставшись протектором ордена, он не захотел стать его гротмейстером и, становясь все более и более безразличным к нему под влиянием ультра-национальных идей после 1812 года и протестантского мистицизма в духе г-жи де Крюденер, в конце концов отвернулся от мальтийского ордена».

**

Сам барон фон Таубе был, повидимому, далек от «протестантского мистицизма». Его книга проникнута нескрываемым влечением к католичеству. Это влечение было настолько сильно, что оно отразилось на научной объективности его труда. Без достаточных доказательств, на основании догадок и «семейного предания» Александровых и князей Львовых, потомков внебрачного сына Великого Князя Константина Павловича, он включил в свою книгу утверждение, что Император Павел I изменил православию и стал католиком. Столь же неубедительны его попытки доказать, что преемники Александра I на русском престоле не считались с постановленным им упразднением мальтийского ордена в России. Эти шаткие попытки были, очевидно, вызваны желанием ученого автора подвести юридическое основание под учреждение организации, зарегистрированной в 1955 г. французскими властями.

В частности, барон Таубе сослался на

произведенную в царствование Николая I реставрацию мальтийских часовен в Петербурге, на данное в царствование Александра II князю А. В. Трубецкому право именовать себя наследственным командором ордена св. Иоанна Иерусалимского, а также на то, что принадлежавшая Павлу I корона гротмейстера мальтийского ордена была включена в число императорских регалий при погребении Царя-Освободителя.

По словам барона Таубе, убиенная впоследствии в Екатеринбурге Царская Чета, Великие Князья Сергей Александрович и Павел Александрович и некоторые другие члены Дома Романовых приняли от мальтийского ордена его знаки отличия и связанное с ними почетное звание орденского судьи («бальи»). Таубе видит в этом не только доказательство благожелательного отношения Императора Николая II к мальтийскому ордену, но и знак признания этого ордена в России. Это толкование, очевидно, неверно — царствующий Монарх мог принять, наравне с некоторыми другими членами Династии, иностранный отдел, но он, конечно, не мог быть одновременно и протектором ордена и его «бальи».

Поэтому, трудно разделить мнение автора книги о том, что «с точки зрения объективного юриста, несмотря на все перемены, происшедшие в лоне великой магистратуры мальтийского ордена со времени кончины Императора Павла, и несмотря на все совершенные в Италии изменения его статута, ничто не может отменить законного существования совершенно автономного российского великого приорства ордена, основанного в 1798 году его гротмейстером, Императором Павлом I».

Это существование было отменено сыном Императора Павла и не было восстановлено ни одним русским Монархом в течение столетия, истекшего со дня этой отмены до 1917 года.

**

Книга содержит несколько документов, из которых часть связана с эпохой Павла I, а часть — с учреждением парижской организации, первоначально созданной, как продолжение упраздненного российского великого приорства мальтийского ордена, а впоследствии переименованной в существующий ныне Союз потомков наследственных командоров и кавалеров российского приорства ордена св. Иоанна Иерусалимского. Эти документы бесспорно устанавливают неосновательность утверждения Ю. С. Ртищева о том, что Император Николай Александрович, якобы, передал испанскому Королю Альфонсу XIII звание российского великого приора.

На стр. 51-53 напечатано постановление 12 потомков наследственных командоров и их 4-х сотрудников (кн. Владимира Голицына, гр. Владимира Борха, гр. Александра Мордвинова и гр. Андрея Ланского) о «фактическом восстановлении деятельности великого российского приорства мальтийского ордена, учрежденного и действующего на основании конкордата, заключенного 4/15 января 1799 года между российским Престолом и суверенным мальтийским орденом».

В § 3 этого постановления, подписанного, в частности, Н. С. Чириковым, сказано:

«Просить Его Императорское Высочество (Великого Князя Александра Михайловича) представить Его Величеству, Королю Испании, который соблаговолил в начале великой войны принять, по просьбе Императора Николая II, под свое высокое покровительство россиян, пребывающих за границей, нижеследующее ходатайство:

Соблаговодите временно, вместо Императора, принять звание и прерогативы Августейшего протектора великого российского ордена св. Иоанна Иерусалимского».

Это постановление устанавливает бесспорно, что звание протектора парижской организации было первоначально предложено не Великому Князю Александру Михайловичу, а Альфонсу XIII. Это предложение было бы непонятным и излишним, если бы Император Николай II действительно передал испанскому Королю звание великого приора в 1914 году, как это ныне утверждают Н. С. Чириков и Ю. С. Ртищев.

Король не принял предложенного ему парижанами звания. Это видно из напечатанного на стр. 53 книги барона Таубе документа, который опубликован

П. Панин

БРЕД

Говорят: когда Бог хочет наказать человека, Он отнимает у него разум. Ведь большинство катастроф приходит к человеку неожиданно, в пору как раз широких планов и ожиданий. Это значит, что планы эти не соответствовали действительности, а человеческая воля противостояла воле Божеской. Место нормального мышления и естественного стремления к совершенству замещалось бессмысленным бредом.

Революцию можно устроить порой в совсем неожиданных местах. Вот цитата из “научной” статьи:

“На Луне есть материалы, родственные земным базальтам, порфирам, вулканическому туфу. Эти минералы содержат до тридцати процентов так называемой кристаллизационной воды. Отделить ее можно с помощью нагревания. Из каждой сотни тонн лунных пород извлекут более десяти тонн воды. Воду с помощью электрического тока можно разложить на кислород и водород. Производство кислорода не только решит вопрос о снабжении лунных жилищ воздухом; кислород — это и база для металлургии... Ничто не остановит победной поступи человеческого разума! Научные городки на Луне расцветут. Возможно, что со временем человек пересоздаст поверхность нашего спутника. Привычная смена фаз “месяца” исчезнет. Неосвещенная Солнцем часть лунного диска заскрывается алмазными огнями электростанций, гигантских оранжерей. Волшебное зрелище! Счастливы те, кто доживет до этих дней! И это будет новым примером приложения человеческого труда к “перделке неба”, к созданию н о в о г о н е б а над новой Землей...”

А на Марсе?.. Грандиозная задача, с которой я уверен, справятся инженеры Земли. Они извлекут из горных по-

род Марса весь нужный кислород и, смешав его с инертным газом, создадут наново марсианскую атмосферу. Миллионы человеческих существ смогут после этого поселиться на новой планете...”

А потом — Юпитер, Сатурн, Уран, лед, аммиак, формальдегид! Какие запасы, какие возможности!..

Вы думаете, это — безобидная маниловщина? Это — революционная паранойя; но непосредственно за ней находится Дьявол. Разве не этой паранойей принесена в жертву Россия? Разве не о таких “возможностях” все 50 лет трубит коммунистическая партия? Пред нами — кретин, который разводит фантастические узоры, — чтоб отвлечь внимание людей от ЧК и гнилой картошки; но смысл этих узоров таков: — “Вот мы какие! Все можем! Безмерны и бесконечны! Нет Бога: только мы и вещественный мир, и мы преобразуем его по своей воле! Мы — боги!..”

Здесь Революция использует современное увлечение научными достижениями, дурманящими сознание человека. А цель — та же, указанная тысяча лет назад: оторвать человека от Бога. Достижения эти летят шквалом: чем дальше, тем скорее. И разрушительнее?

В 1896 году радио смогло действовать на 100 метров; в 1920 — на 10.000 километров; в 1946 — на миллион; а ныне — на миллион миллиардов. Эйнштейн объявил когда-то, что атомная энергия будет освоена через 100 лет; через три года расплылся ядро, а через пять лет уже действовал атомный реактор. Циолковский намечал посылку ракеты в пространство на треть тысячелетие; их стали посылать сразу после его смерти. Сто лет тому назад командовали: “Скупи патрон!” — и стреляли на 100-200 метров; через полвека металлы снаряды на 25 верст еще через полвека посылают ракеты на Марс... Прогрессия потрясающая, но что за ней следует?..

“Нам понятно, что это убыстрение было не случайным. В его основе был революционный (внимание!) переход че-

ордена было упразднено сыном и преемником Императора Павла. Затем, в том же меморандуме сказано:

“Гроссмейстер и, несомненно, Святейший Престол с удовлетворением стали бы очевидцами восстановления Союза, основанного на остатках и традициях упраздненного приорства. Следовало бы, однако, прежде всего соблюсти основной статут ордена, частично измененный Императором Павлом I и восстановленный досточтимым Союзом ордена после упразднения российского приорства в 1810 году, а именно то постановление, согласно которому все члены ордена обязаны принадлежать к римскому католическому вероисповеданию. Любое постановление приорства или создание Союза возможно только на основании правил и под наблюдением, руководством и с согласия гроссмейстера. Следовательно, декларация от 24-го июня 1928 года лишена какого-либо значения в глазах мальтийского ордена и ни один Союз не имеет право жаловать кресты от имени ордена”.

Ю. С. Ртищев сообщил В. К. Дубровскому, что Ватикан и католический орден изменили свое отношение к парижской организации в 1956 году, после ее преименования в Союз потомков наследственных командоров и кавалеров российского приорства, и даже согласились признать этот Союз “братской” организацией.

Русская эмиграция была бы несомненно признательна Ю. С. Ртищеву за опубликование текста того заверения, которое, по его словам, князь Д. А. Голицын передал Ватикану, и ответа на это заверение. Это опубликование рассеяло бы слухи, уже опровергнутые раз в русской зарубежной прессе, но питаемые упомянутым обращением русских парижан к римской курии.

В заключение я позволю себе посоветовать Ю. С. Ртищеву, упрекнувшему “Нашу Страну” в недостаточном знании истории его организации, пополнить собственные сведения, ознакомившись с книгой барона Таубе и с опубликованными в ней документами. Это, может быть, предотвратит повторение таких неосновательных и недопустимых утверждений, как обвинение убиенного Государя в передаче Его прав иностранцу. С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

человеческого общества от крепостничества и феодализма к капиталистическому производству”. — Как будто бы крепостничество ныне исчезло, а феодализм погиб с изобретением парового котла и телевизора! На английских мануфактурах прошлого века и в колхозах СССР настоящего — крепостничество выражено более зверски, чем в барских поместьях времен Радищева; а какой-нибудь Форд, Дженерал Моторс или банковский концерн Баруха — и любой председатель ЧК — являются более могучими и независимыми властителями, чем любой прошлый феодал.

Нет, дело не в самой стремительности происходящего процесса; трагичность его заключается в его разорванности, в отрыве души от тела. Революционность современной машинизации заключается, во-первых, в ее способности обездушить человека, превращать его в робота; во-вторых, в скрытом взрывчатом значении этого процесса. Здесь мы опять наткнемся на след извечного богоборца, хозяина Революции, всеми средствами старающегося искоренить человечество.

“Но как грандиозно в таком случае должен отразиться на темпах науки переход от капитализма к социализму и высшей его фазе — коммунизму!” — И дальше все открытия и достижения ставятся в прямую зависимость от происшедших революций. Какая наглость!

“Не ждите, что бег науки замедлится или приостановится когда-нибудь. Не ждите! Чем дальше, тем увереннее будет шагать прогресс науки. Ведь будут устранены, рано или поздно, преграды, исходящие из гонки вооружений от империалистического грабежа, от последних очагов капиталистического рабства. Чем дальше, тем могущественнее станет общество свободных и счастливых людей!..”

Заметил ли читатель ту обступочку, тот обрыв мысли который не желает замечать или просто выбрасывает из поля зрения автор цитаты? Он две разных и независимых одна от другой категорий, совместил в одно; вернее — подчинил одну другой: науку и этику. Откуда рождаются рабство и гонка вооружений? Почему они не выключены из жизни коммунистических государств?

“Будут устранены”. А если не будут? Что тогда ожидает нас: неслыханный прогресс — или всеобщая катастрофа?.. Все говорит за катастрофу, самое наличие в пору величайших научных достижений зверского коммунизма, а главное — совершенно бессовестного, — свидетельствует о каком-то крахе человека. Он захватил в рот больше, чем может проглотить. Оставшись морально на уровне гуинов или бандитов Пизарро, он научно вырвался в сферу, которая выносит его за рамки даже его собственного естества и требует особой чистоты, осмотрительности и благоговения. А он и там хочет управляться своим революционным произволом.

Огромный изъян наш заключается в нашей ограниченности, в конечности естества. Но это не означает одной лишь конечности нашего существования, — конечно и наше мышление. Не имея возможности осознать бесконечность, человек ударился в другую крайность и стал обставать себя одними конечностями. Слово предался отчаянию, которое есть лишь негатив гордости.

Мы до невероятия привыкли к разным терминам штампам, “определенным суждениям”, совершенно не умея мыслить “в движении”, относительно. А никакой определенности, остановки на земле нет. Мы говорим: “умный”, “добрый”, “злой”, “большевик”, “провокаатор”; говорим о партии КПСС, культуре, христианстве, революции; жаждем России, личного блага, свободы, абсолютной справедливости; и не замечаем, что все это — лишь термины, условность, конечность, за которой заблется марево бесконечности. Добрый или недобрый был Коверда, когда убивал Войкова? Умный или глупый был Ленин?

**ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ
В АРГЕНТИНЕ
(Карлос Кальво 2851)
В воскресенье, 24-го июля с. г.
состоится доклад
д-ра Син-Мин Чу
пресс-атташе китайского национально-
го посольства в Аргентине на тему
“ТАЙВАН — ФОРПОСТ ПРОТИВ
КОММУНИЗМА”.
После доклада будут показаны филь-
мы из жизни Тайвана.
Начало в 17 час.
Вход свободный и бесплатный.**

Умный ведь как будто бы: вон какое дело провернул! И написал томов 40 книг. А разве не безумна, не глупа вся его идея, пустота и лживость которой понять порой может простой школьник? Что такое культура? Кто культурнее: проф. Оппенгеймер, один из отцов А-бомбы, Шалапин, Столыпин или св. Серафим Саровский? Иль строители Хеопсовой пирамиды и усыпальницы Тадж-Махал? Гитлеровские орды — или Красная армия?.. Большевик или не большевик был ген. Власов?..

Уж Запад-то всегда был культурнее России, — не правда ли? Но вот П. С. Гардый выпустил книгу “Галицкая Голгофа” об австрийских зверствах над карпатоссами в пору Первой Мировой войны. Там множество фотографий, изображающих одно и то же: как истязают и вешают людей только за то, что они считают себя русскими. И палачи с великой гордостью стоят около своих виселиц. Было что-то подобное и мыслимы были такие фотографии в “дикой” царской России? Даже ЧК прычется по застенкам и во тьме ночей. Тогда кто же культурнее: мы или Запад?..

Такие вопросы можно задавать без конца. Поэтому и наставляли всегда людей умудренные знанием праведники быть сдержанными и скромными в своих суждениях и действиях. Сложно и чрезвычайно запутано человеческое естество и трудно дается постижению. На днях австралийский суд приговорил к пожизненному узакочению лютого злодея: он неслыханно-зверским образом убил мальчика 11-ти лет. На суде выяснилось, что уже с 10 лет он стал пить, а к 16 годам полностью выявил свои порочные наклонности. Это был совершенно неуравновешенный, неспособный к работе, сексуально-извращенный наркоман и садист. Сейчас ему 37 лет. Картина ясна: выродок и очень опасный для общества человек. И что же? Его защитник, обследовавший его психиатр, министр юстиции и даже сам судья, вынесший ему приговор, — заявляют что ему будут в тюрьме предоставлены все возможности к тому, чтобы он получил высшее образование. “Чтоб он смог стать полезным не только для себя, но и обществу”. Австралийское “пожизненно” часто обращается в несколько лет.

В чем тут дело? А в том, что его умственная одаренность, для гениев и талантов определяемая на шкале цифрой 130 (опять штамп!), для него потребовала цифру 140!..

Но меняет ли это положение дел? Помоему, не меняет: никакое сверх-высочайшее образование ленинского згерства не могло бы исправить; оно могло бы лишь сделать его еще более утонченным. Австралийские власти идут по совершенноному гому же пути, по которому идет и автор вышеприведенных цитат.

Нет, от катастрофы, повидному, человеку не уйти. Создались те самые жестокие “ножницы”, о которых так удачно однажды сказал один из революционных бесов, и мир должен быть ими разрезан. Сама шквальность, взрывчатость современного прогресса гозорит о том, что мы находимся перед катастрофой, что мир летит в какую-то бездну. Коммунизм и атомная бомба — стоят на этом пути, как два зловещих, ужасных по своему значению и возможностям, роковых маяка; один — в мире духовном другой — в мире физическом. П. Панин

А Н О Н С!
В воскресенье, 11-го сентября с. г., в салоне “Консехо де Мухерес”
Общество Друзей Русского Театра ставит пьесу:
“ЕЕ ЗВАЛИ — ДО”
В. БЕРБЕРОВОЙ

под заголовком: “Письмо Великого Князя Александра Михайловича Королю Испании Альфонсу XIII”, хотя его следовало бы назвать не письмом, а меморандумом или памятной запиской, переданной 22-го августа 1928 года не Королю, а кому-то другому. Этот документ гласит:

“Принимая во внимание то, что Император Николай II передал (в 1914 году) Королю Испании Альфонсу XIII заботу о Своих поданных и о русских организациях и имуществе за границей, Великий Князь Александр, в качестве избранного протектора великого российского приорства ордена св. Иоанна Иерусалимского, уведомляет Его Величество об учреждении в Париже объединения наследственных командоров этого великого приорства в соответствии с их декларацией от 24-го июня 1928 года”.

Ни один из документов, опубликованных бароном Таубе, не содержит ни малейшего указания на передачу звания великого российского приорства мальтийского ордена Императором Николаем Александровичем Королю Альфонсу. Несуществующее звание, конечно, передано быть не могло, а памятная записка Великого Князя Александра Михайловича от 22-го августа 1928 года указывает ясно и в соответствии с исторической правдой, что испанский Монарх принял на себя в 1914 году заботу о русских интересах на территории воевавших с Россией государств, но только эту заботу и ничего больше. Судя по книге барона Таубе, испанский Король не ответил ни на просьбу парижской организации об ее возглавлении “вместо Императора”, ни на памятную записку об учреждении этого объединения.

Барон Таубе осветил и отношение подлинного, католического мальтийского ордена к парижскому русскому начинанию и указал на совпадение этого отношения с мнением Ватикана.

На стр. 55-56 его книги напечатан меморандум, полученный им 13-го февраля 1932 года в Риме от барона Бистрама, секретаря гроссмейстера католического ордена св. Иоанна Иерусалимского.

В первом абзаце этого меморандума сказано ясно, что российское приорство

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

В воскресенье, следующее после выхода того выпуска, где будет помещена сегодняшняя записка, совпадает с днем Русской Скорби. Чем дальше в историческую перспективу от нас уходит этот день, тем ясней и яснее становится его всемирно историческое значение.

Убийство Русского Царя и Его Семьи (4/17 июля 1918 г.) было третьим случаем режиссида (убийство монарха). Убийством английского короля, 30 января 1653 года началась всемирная революция, ибо король Карл I был побежден Парламентом и Парламентом приговорен к смерти, после чего в Англии впервые в истории учредилась Республика (Коммунал). Убийство французского короля Людовика XVI по приговору Генеральной Ассамблеи Французской Республики в 1793 году было второй вехой на победном пути всемирной революции. Ее торжество завершилось Екатеринбургским злодеянием в июле 1918 года.

Длительность и кратковременность этого торжества зависит от того, найдем ли мы в себе силы для покаянного обращения к Истине.

Исследование истории революции приводит к не оставляющей сомнения мысли, что она была и остается действием борьбы за власть во всем мире, целью же захвата власти во всем мире является искоренение истинного богопочитания. Это особенно ясно видно при исследовании революции в России, обстоятельствах, к ней приведших, и событий небывалого гонения на христианство, последовавших за победой революции в России и за злодейским убийством благочестивейшего Государя Русского Царя и Его Семьи.

Как бы в знаменование гнева Божия земле, на которой власть оказалась вырванной из рук Помазанников Божиих, неспокойствие в мире усиливается из года в год. Войны неслыханных масштабов, бедствия невиданных размеров, "глады и трупы по местам" даже и человека с сильными нервами заставляют думать, — не являются ли эти события "началом болезней" (Мф. 24, 7; Лук. 21, 11; Марк. 13, 8).

Между тем порядки, измышленные начинателями революции, по мере того, как они применяются на практике, доказывают свою несостоятельность. В интересах защиты населения от свободной руки злоумышленников, национальные группы то здесь, то там оказываются вынужденными ликвидировать демократические установленные правительства, — захватывать власть силой оружия, точнее говоря, силой угрозы оружием, и восстанавливать порядок в стране (Перу, Бразилия, Аргентина). Современный мир, привыкший скованной мыслью брестн вслед за прогрессистами позапрошлого века, негодует и возмущается смелостью, с которой здравый смысл притерпевает хитро измышленными условиями любителей вольности и прав.

Юристы и профессиональные политики, как о том сообщается то из одной, то из другой страны мира, не устают критиковать Аргентинские военные круги за то, что они осмелились взять в свои руки плохо лежавшую государственную власть в стране.

В одном из своих публичных выступлений президент Аргентины ген. Онганна назвал ряд обстоятельств, в силу которых в стране создавалась атмосфера обмана и разложения, ведущая к полному попранию принципов правового государства, стоящего на защите интересов свободы граждан. Ген. Онганна говорит об армии, как о явлении народной власти, чем выбивает карты из рук своих немногочисленных критиков.

Одно за одним следуют из заграницы заявления о дипломатическом признании нового правительства Аргентины, и это несмотря на то, что с Севера слышатся наиболее критические голоса. Привычка — made in USA! Ради привычки к демократическим законностям северные американцы не видят беды в существовании большевизма. Привычка же заставляет их негодовать, когда вместо юриста, не владеющего ничем, кроме извильного языка, на президентском посту оказывается военный человек. Но это напрасно. В Аргентине никакой беды не произошло.

А жизнь идет дальше. Страна находится в состоянии полного покоя. На-

род, уставший от пустой полемики, от забастовок и неуверенности, продолжает трудиться и надеяться на то, что военные круги, взявшие власть на неопределенный срок, выведут Аргентину из тупика, в который ее завели красноречивые политики.

Студенческие группы обратились к новому министру внутренних дел с просьбой освободить университет от марксистского влияния. Они требуют "разрушить структуру университета и изгнать профессоров-марксистов".

Быстро улучшение экономики не ждет никто, ибо все знают как туго закручен узел. Партийные политики оставили не легкое наследство. Ведь как ни усердно шли дебаты в Конгрессе, до июля месяца еще не утвержден бюджет. В течение 1966 года предстоит выплатить по внешним долгам 515 млн. долл. За истекшие 6 месяцев имеется дефицит в 150.000 млн. аргент. песо. Железные дороги, со времени национализации систематически дающие убыток, в текущем году должны дать 75.000 млн. песо убытка. Кривая инфляции стояла под знаком стремительного движения вверх. Выплате подлежат 355 млн. долларов неустойки по расторгнутым договорам на разработку нефти...

Пережито слишком много. Слишком много разочарований истытано. Поэтому трудно предаться надежде, словно бы видя впереди одно только исполнение желаний. Но сейчас все идет хорошо. Дай Бог и дальше так же.

Со всего мира поступают сведения, полные нервного напряжения.

Французы взорвали атомную бомбу. После 1960 года это уже третий взрыв. Испытанная французам атомная бомба не велика. Она всего лишь в пять раз больше тех бомб, что были сброшены американцами на Японию в августе 1945 года.

На Дальнем Востоке волнение не уменьшается. С прошлой недели американцы начали бомбардировать нефтяные склады близ Ханоя, Хайфонга и других пунктов Сев. Вьетнама. Бомбардировки продолжаются. Отовсюду слышится голола. Прежде всего — возмущение. Как смели! Но Америка представила нужные аргументы, а подтверждением их является то, что действительно операции красных партизан в южной части Вьетнама как будто ослабели, а то и совсем прекратились. Да и как иначе, если американцы красным весь бензин погнали. Красным ездить не на чем.

Конечно, кто знает, что будет, когда Ханой оправится от первых ударов? Однако, сейчас военные акции Америки сильно повысились. Интересно то, что американская авиация легко преодолевает воздушные заграждения и что число сбитых американских самолетов ничтожно мало.

Пять лет тому назад президент Кеннеди отправил в Южный Вьетнам сто человек американских консультантов. В мае 1966 года там находилось 255.000 американцев, а к концу года ожидается, что число их будет доведено до 400.000.

Думается нам, что происходящая в Красном Китае партийная чистка стоит в некоторой связи с событиями во Вьетнаме. Как ни говори, а положение там, что называется, чревато последствиями. Большевицкий лагерь должен быть на чеку. Сведения о пекинской чистке вдруг приобрели неожиданный характер. Оказывается, что вокруг этой чистки имеется облако таинственности. Исследователи недоумевают, почему чистка распространяется только на низы партии, в то время как верх благополучны, живы и здоровы? Чистка продолжается.

В это тревожное время Дин Раск отправился в поездку на Дальний Восток. Он посетил Формозу и имел встречу с ген. Чан Кай-ши. Дин Раск заверил его в нерушимости связей, существующих между этими двумя странами и в том, что Америка всегда будет защищать закономерность и право Национального Китая на место в Организации Объединенных Наций. Раск заявил журналистам и то, что он имеет обсуждать с ген. Чан Кай-ши вопросы, связанные с пекинской партийной чисткой.

Раск имеет посетить не только Формозу. Его ждут Япония и Корея.

Американские бомбардировки северного Вьетнама возбудили к себе столь-

ПЕРЕМНЫ В КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

10-го апреля, в 1-й день, Св. Пасхи, скончался полон сил и, казалось, здоровья, казначей Епархиального Совета и заместитель старосты Тихон Тихонович Шшиков.

Вся ответственность и трудность работы сложных и торжественных Богослужений в дни Великого поста и Св. Пасхи легла на плечи всеми глубоко уважаемого, энергичного и бодрого 81-летнего старосты Соломона Давидовича Гегела-Швида, который нес это служение почти 19 лет. Чрезмерное переутомление явилось причиной тяжелого заболевания Соломона Давидовича — сердечный инфаркт, после чего он вынужден был просить Настоятеля Собора Его Высокопреосвященство Архиепископа Афанасия освободить его от, полной любви, служения Церкви Христовой.

На 26-е июня с. г. Владыка Архиепископ назначил экстренное Собрание прихожан.

Владыка с любовью и большой грустью вспомнил незаменимого сотрудника Т. Т. Шшикова и предложил провозгласить ему "Вечную память!"

Продолжая Собрание, Владыка Афанасий огласил письмо Соломона Давидовича, в котором С. Д. выражает сожаление о вынужденном уходе и просит всех за причиненную кому-либо обиду или огорчение — простить его, заявляя, что уносит в сердце своем ко всем только любовь во Христе.

Владыка Архиепископ, сожалея об оставлении С. Д. должности старосты и отмечая его преданное и полезное служение Церкви, пожелал С. Д. скорейшего выздоровления и предложил избрать его почетным старостой Собора, что было единогласно и воодушевленно принято Собранием.

Протоиерей о. Владимир Скалон по предложению Владыки провозгласил старосте Кафедрального собора рабу Божьему Соломону "Многая лета", которое вместе с хором под управлением регента Л. Л. Иванова, воодушевленно подхватило все Собрание.

Владыка сообщил, что представляет С. Д. к высшей награде, установленной Синодом Императорской России для церковных старост, — "специальный кафтан", — который мы ему, буде ли пожалован, — построим.

Старостой Собора избран С. А. Дерико.

В лице С. Д., как старосты, все прихожане и приходские в Собор, встретили душевно-деликатного, тактичного, нарядность отзывчивого и готового всегда, будь то днем или ночью, удовлетворять обращающихся к нему, разделить с ним радость или горе, поддерживать его морально, фактически оказать содействие и уберечь просящего от излешнего беспокоества.

Для всех нас С. Д. был примером христианского служения своему брату. Просим у Господа скорейшего и полного выздоровления нашего глубокоуважаемого и дорогого старосты. Многая лета!

ко внимания, что и Ватикан не замедлил высказаться с сожалением об этом случае усиления войны. Очевидно, это ускорило темп передвижения посла США в ООН, — Артура Гольдберга. Он посетил Ватикан, был принят Римским Папой и беседовал с ним 50 минут (пятьдесят!). Сообщается, что А. Гольдберг дал Папе объяснения о причинах, заставивших Америку усилить военные действия во Вьетнаме.

В Бухаресте закончилась длившаяся несколько дней конференция стран участниц "Варшавского пакта". Декларация этой конференции, едва уместившаяся на 18-ти страницах, полна общих мест и повторений давно пройденного материала о необходимости мира. Единственным занятным словом там является призыв к организации конференции стран, заинтересованных в европейской безопасности. Это для опубликования. Секретные решения в печать не пропущены.

СССР продолжает запускать в пространство самые разнообразные спутники. Первый спутник был запущен 4-го октября 1957 года. Сейчас их считают свыше сотни.

Уверенность человека в своих силах с одной стороны повысилась, а с другой — понизилась. Как сообщает известный иллюстрированный журнал "Нэйшннал Географик Магэзин", астро-

номы Америки веруют в высокую степень вероятности существования цивилизации, превосходящей нашу земную цивилизацию. Вопрос в том: как бы с ними установить связь и как бы преодолеть расстояния, покрытие которых для взаимного общения может занять, может быть, даже и целые столетия? Отдав справедливость широте фантазии американских астрономов, выскажем также и удивление по поводу бессмысленности этой веры. Не поразительно ли? Человек верует в материальную цивилизацию, в планету, самое существование которой только чуть-чуть приближается к вероятности, а в существование жизни нематериальной, но имеющей обращение в непосредственной к нему близости — верить отказывается.

Между тем заглушение понятий духовной культуры по всему миру приносит обильные "плоды просвещения" в виде безнравственности и создания такой психологии, при которой человек делается невыносимым для общепития.

Через нью-йоркскую газету "Россия" нам случилось осведомиться о статье из советского журнала "Наука и религия". Там между прочим негодуют по адресу иностранных туристов, которые пытаются тайком провезти в СССР литературу Библиейского общества. Сегодня подобное сообщение вновь появилось в иностранной печати. Но дело не в том. Дело в том, что "Наука и религия" возмущаются направлением религиозной проповеди вообще и христианской в особенности. Безбожники негодуют по поводу смиренности, издеваются над воспитанием терпения в перенесении скорбей и с презрением говорят о чистоте слез.

Заметим, что эти настроения свойственны всем атеистам. Не только красным. Заметим так же, что "проповедь" смеха, гордости и нетерпения началась давно, а распоясавшись идет на Русской земле уже скоро пятьдесят лет. Так что советское просвещение неминуемо должно было принести плоды. Оно и принесло; преступность.

Правда, иностранные знатоки говорят, что преступность в Москве далеко не может сравниться с преступностью в Нью Йорке, однако, нарастание преступности находится в такой колее, что удерживающей силы не видно, и Нью Йорк вскоре, очевидно, будет оставлен позади.

Ушло время сознательно принимаемых лишений, самоограничений во имя прекрасного будущего. Ушло и то время, когда на всё находилось объяснение из лексикона о классовой борьбе. Пришло новое поколение, которое хочет жить. Хочет жить так, как ему хочется... и советские бюстители порядка взвыли от беды. Статьи в центральной советской прессе, находящие себе отражение в мировой печати, говорят о необходимости принять решительные меры для борьбы с хулиганством. Газета "Правда" призывает административные органы к суровым мерам: "Никакой пошадки. Никакой слабости. Никаких колебаний. Никакой сентиментальности", — так буквально пишет советская печать.

Было время, когда помогали "дружинники". Но на "дружинников", если так можно выразиться, мода кончилась. Добровольцев теперь приходится мобилизовать. Судам приходится усиливать кару в случае судебных взысканий нарушителям порядка, но все эти меры... принимались давно, давно, давно. И никакая суровость советского закона не смогла ослабить роста преступности.

Теперь они много пишут о влиянии Запада. О "Битлах", о заграничных грампластинках и т. п. На Западе это принимается, как должное. Здесь думают, что все только и мечтают про то, чтобы жить так, как на Западе. Но хотя бы и были неизбывным злом на русской сцене "западные стили" (О, незабвенный Смердяков!), не от них же родится преступность.

Дело в том, что советская жизнь не предлагает юности возможности удовлетворения желаний и амбиций, не открывает она и дверей для цветения юношеских надежд. А жить хочется. Их воспитали в сознании, что надо жизнь брать, что ни терпения, ни несения скорбей, ни слез не надо.

Молодежь, лишенная внутренних элементов сдерживающих принципов, не может дать покоя органам советской милиции. Безбожное общество обречено жить в атмосфере преступности.

Наблюдатель